

12+

ЕЛЕНА
ВРАСЕНЦЕВА

СЛЕД ЧЕТЫРЁХ

Елена Врасенцева

След четырёх. Рассказы

<https://litres.ru/74370494>

ISBN 9785007104388

Аннотация

В книгу вошли четыре рассказа, ранее изданные как самостоятельные: «Она это сказала!», «Дорогая редакция», «Слушая Паганини», «Галстук».

Сборник-ребус из четырёх жанров: антиутопия, антитриллер, камерная мистерия и гротескная сатира. Один скрытый закон собирает их в лабиринте судеб: каждый импульс меняет реальность.

Как дерзость журналистки, достоинство чиновника, вина следователя или неуместность архитектора — оставляют на мире неизгладимый след?

Приготовьтесь начать собственное расследование.

Содержание

От автора	5
Она это сказала!	8
Дорогая редакция	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

След четырёх Рассказы

Елена Врасенцева

Дизайнер обложки Елена Врасенцева

Иллюстрация Шедеврум

© Елена Врасенцева, 2026

© Елена Врасенцева, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-0438-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогой читатель! Ты держишь в руках сборник-ребус из четырёх историй — от антиутопии до гротескной сатиры. Каждая история заряжена уникальным импульсом, оставляющим след на реальности. Рассказы были написаны мною в одно время и с одной целью — провести художественный эксперимент и исследовать влияние мотивации человека на его поступки, которые в свою очередь меняют мир. Ниже представлено краткое описание каждого рассказа, которое поможет тебе вслед за мной начать своё собственное читательское расследование.

«Она это сказала!» — это рассказ-антиутопия. 39 лет безмятежности рухнули из-за шести букв. Галатея, архитектор идеального общества, находится под следствием за «неучтивость», которая грозит уничтожить мир. Она должна вспомнить фразу, произнесённую за завтраком, — код, разблокировавший хаос. Но что, если её вина — это единственная оставшаяся в ней добродетель?

«Дорогая редакция» — это постмодернистская сказка с элементами триллера. Надежда Крайнова — её имя становится последней надеждой для тонущего медиа-проекта. Издательский дом поручает робкой провинциалке невыполнимую миссию: спасти репутацию, завершив работу, начатую исчезнувшей скандальной знаменитостью. Но что

скрывается за образом наивной девушки? Пока все вокруг играют свои роли, она ведёт собственную игру, где на кону стоит гораздо больше, чем просто статья. Это рассказ-лабиринт, в котором ирония скрывает опасные тайны, а каждая деталь может оказаться уликой.

«Слушая Паганини» — это городской мистический детектив. У следователя Льва Андреевича есть добрая традиция — вечерняя дорога домой с женой. Но однажды в его плейлисте появляется музыка Паганини. Расследуя странную гибель молодой скрипачки, он погружается в личный поиск ответов на трагедию в своём прошлом. Встреча с великой музыкой, полной страсти и жизни, становится для него началом удивительного пути к прощению и обретению нового смысла.

«Галстук» — это гротескная сатира. Все совпадения с реальными галстуками и их носителями абсолютно случайны. В этом гротескном рассказе о власти вещей клерк Хорохорцев, защищая личное достоинство, получает в дар подлинный галстук. С ним приходят карьерный взлёт и прочие мистические способности. Его метод делает ведомство пугающе эффективным, но попытка изучить этот феномен наверху приводит к закономерному результату: Хорохорцев и его Служба становятся самой охраняемой тайной государства.

Желаю тебе увлекательного чтения! Пусть эта книга подарит тебе удивительные вечера, откроет новые миры и их

тайны.

Она это сказала!

Если отмотать память на два дня назад и мысленно представить себя в точке X — в том самом исходном моменте, когда налаженный, отрегулированный и устоявшийся наш семейный быт стал стремительно утрачивать все свои положительные характеристики и катиться в тартарары, — то я не смогу с определенной точностью сказать, что послужило для этого спусковым рычагом, могу только назвать точное время-дату и координаты места начала конца.

Последние тридцать девять лет мы жили радостно, счастливо, безмятежно. Страна наша с обширнейшей территорией, богатая природными ресурсами и достойнейшими людьми, находилась на пике своего исторического развития. У нас были все основания полагать, что вершина покорена, развитие достигло устойчивого состояния и никаких падений, скатов или провалов нам не грозит в ближайшие тысячу лет, как минимум.

И вот сейчас, мысленно находясь в той самой точке X, я никак не могу сосредоточить своё внимание на том самом событии, с которого начался закат нашей новейшей истории. Я понимаю: если сейчас не вспомню события того злополучного дня до мельчайших подробностей, если не разгребу в подсознании весь этот хаос — нагромождение пустой утренней болтовни детей, недовольного бурчания мужа, саркасти-

ческих замечаний свекрови и скучных нравоучений моего отца, — я не увижу, не вспомню, не осознаю, какое *моё* слово стало кодовым для разблокировки доступа в наш благополучный рай роковому несчастью, обрушивавшемуся на наши светлые головы. А если я не вспомню, не осознаю, не раскаюсь, не покаюсь и не исправлюсь, то следом за крушением нашей семейной идиллии рухнет весь вселенский мир — Страна самых счастливых рассветов.

Начну, пожалуй, по порядку. Я — мать двоих детей: умного мальчика и прелестной девочки, жена благородного отпрыска благородного рода, дочь благородного отца. Сама я тоже считаю себя достойной звания благородной женщины. Помимо своих родных детей, я имею опеку над ещё тремя детьми неблагородного происхождения, но получивших статус благородных благодаря передаче их неблагородными родителями под опеку нашей благородной семьи, на период облагораживания самих родителей по ускоренной программе.

Я возглавляю Наднациональное государственное управление системой благородного происхождения и воспитания в течение последних семи лет. Под моим началом система получила окончательное повсеместное внедрение и производит ежегодно регулярным потоком новых благородных членов нашего счастливого общества. Усовершенствованная мною система восстановления благородства в отпадших членах, присоединения никогда не подвергавшихся облагора-

живанию и непрестанного воспитания благородства в членах действующих дала уже в первые два года настолько потрясающие результаты, что решение Первого лица Страны о переходе на новый уровень благородства было принято в кратчайшие сроки без каких-либо дополнительных и обременительных общественных дискуссий на эту тему.

Я горжусь своими достижениями. Я горжусь своим происхождением, горжусь своей семьей, горжусь своей страной. Я достойный член нашей СССР.

Но сейчас я нахожусь в следственном изоляторе под зорким глазом собственно изобретенного АН-2060/5 — Анализатора благородства (цифровой код присвоен по дате изобретения и через дробь — уровень ежегодного обновления). Двое суток я пребываю в изоляторе, подвергаюсь анализу своего личного благородства. Анализатор раз в час показывает самый высокий уровень моего благородства, и это не даёт мне покоя. Я знаю, что я совершила проступок. Почему этого не показывает аппарат? Почему он не способствует выявлению ошибки в моём внутреннем устройении? Почему не способствует обнаружению того злополучного слова, которое я произнесла утром, с 7.55 до 7.59, в понедельник 02 марта 2065 года, в столовой своего частного дома, за общим семейным завтраком перед началом рабочей недели? Или это слово произнесла не я, а кто-то другой из моей семьи? Но анализатор не перенаправляет на моих собеседников. Анализатор показывает чистое поле благородства про-

тяженностью в два предшествующих поколения и два последующих (хотя быть бабушкой мне ещё рано), а также в два уровня близкородственных связей, то есть указывает на высокий уровень благородства моего мужа и его родных.

Но мир рушится, это очевидно со всей очевидностью, хоть и невероятно со всей невероятностью. И общий наднациональный анализатор указывает на меня как на виновника разрушительных процессов в обществе благородных, указывает дату, временной промежуток, место, где был запущен процесс крушения цивилизации благородных.

Я проявила некоторую неучтивость — я не представилась. Меня зовут Галатея. Мне 39 лет. Я родилась и выросла в Стране самых счастливых рассветов. Мой отец Евгений, которому вчера исполнилось 68 лет, стоял у истоков создания нашей Страны и общества благородных. Моего мужа не зовут Пигмалион, если это вам пришло на ум. У моего мужа самое прозаическое имя — Геннадий, ему, как и мне, — 39 лет. Мать моего мужа — моя свекровь — женщина благородная, но с очень скверным, перегруженным сарказмом, характером. Её зовут Антонина, ей 64 года, она не имеет в своём резюме ни одного факта благородства, кроме брака с создателем первой структуры благородного общества СССР — Дормидонтом, который, к нашему всеобщему сожалению, в связи с необратимыми процессами в его интеллекте окончательно утратил благородство и предан вечности в соответствии с собственным предвечным завещанием.

О моих детях, родных и приёмных, я не хочу говорить, поскольку испытываю глубокую скорбь от необходимости находиться в удалении от их милого общества и, моментами, — страх, что наша разлука может продлиться очень и очень долго или, при неблагоприятном исходе анализа моего благородства, возможно даже вечность.

Небольшой экскурс в историю нашей Страны поможет вам понять суть происходящего.

Почти сорок лет назад, 21 июля 2026 года, произошел квантовый скачок в эволюции межличностных и общественных отношений, породивший такое уникальное специфическое свойство человеческой природы, получившее название — благородство. В чём его принципиальное отличие от всех иных приобретенных в процессе эволюционного развития свойств и качеств человеческой природы? Благородство — это над интеллектуальное, сверхсознательное свойство личности, ушедшее далеко от таких понятий, как Сверх-эго, Совесть, Общественное сознание, Историческое сознание и прочее. При этом, в понятие «благородство» все перечисленные понятия обогатились таким характеристиками, как чистота помыслов, чистота сердца, стойкость воли и простота желаний, естественность и гармония бытия.

Следствием возникновения благородства в структуре человеческой личности и общества людей стала гармонизация быта, которая, в свою очередь, привела к безмятежному и радостному счастливому бытию всех (включая ещё не облаго-

рожденных) членов вновь объединённого на основе принципов благородства общества Страны самых счастливых расцветов.

Быт порождает бытие. Вот главный лозунг нашей Страны.

Принципы Благородства:

Принцип ответственности: Чистота помыслов и отказ от выбора снимает с члена общества Благородных ответственность за последствия не им принятых решений.

Принцип соответствия: Чем глубже помыслы и чище сердце человека, тем сильнее его Благородная сила и яснее понимание счастья.

Принцип единства: Подлинная Благородная воля возможна только в единстве с другими Благородными людьми и общества Благородных в целом.

Принцип меры: Избыток свободы Благородного без должного контроля общества Благородных превращается в произвол и хаос.

Проявление благородства благородными — это простая естественная человеческая функция человека благородного, включающая в себя гармонизацию физиологии, психологии и новой духовности в облагороженной природе человека. Проявляясь в обществе, она гармонизирует общественные отношения простым естественным образом, так же, как свежий воздух, попадая в закрытое помещение, очищает его

от затхлости и вони.

Ещё раз вернёмся в то утро, двумя днями ранее. Было ли это сказанное мной слово, оформившаяся мысль или невнятный помысел? Четыре минуты — это огромный пласт времени для поиска такой единицы бытия, как слово. Слово, ставшее кодом деблокировки безмятежности. Мятежное слово. Слово протеста. Бунтарство духа, облекшееся в словесную форму.

Я заиклилась на благородстве. Нужно посмотреть на ситуацию глазами моих приемных детей, поскольку они ещё не настолько глубоко прониклись духом благородства, их личности ещё не окрепли и не срослись с принципами благородства. Ну вот, опять: в одном абзаце три раза слово «благородство»!

Что даёт нашей Стране и обществу людей, проживающих в пределах СССР, новый этап эволюционного развития? Мы имеем совершенную форму социального взаимодействия, которая обеспечивает мир и безопасность как внутри Страны, так и с нашими внешними соседями. СССР открыта для диалога, наши соседи открыты для диалога: мы хотим, и все хотят стать членами нового общества и войти в состав территорий нашей Страны.

Как это начиналось? Мой отец и моя (ныне ушедшая в вечность) мать в 2026 году жили в Анадыре, на краю географии России. Наши многочисленные родственники в начале XX века эмигрировали на Аляску, часть из них потом

разъехалась по свету, но большая часть так и остались жить на Аляске, в надежде, что когда-нибудь в России закончится строительство коммунизма, рухнет Железный занавес и они смогут беспрепятственно посещать Родину их отцов или совсем вернуться в свои родные места. Их чаяния осуществились, Россия стала открыта для мира, но желание посещать и тем более вернуться в неё не осталось после первой и единственной поездки. Возможно, Екатеринбург 90-х годов XX столетия — не самое лучшее место для возобновления знакомства с родиной предков.

Поэтому мои прабабка и прадед стали очень часто навещать нашу американскую родню. Моим родным нравились их щедрость и гостеприимство, а также предоставляемая ими возможность путешествовать по Америке. Но не это было главным. Моя прабабка активно челночила (покупала там, везла сюда и продавала здесь), преуспела в этом и мы стали жить очень хорошо, хотя я этого не помню — меня тогда ещё не было, но знаю по оцифрованной истории нашего бл... (опять!) рода.

Американские родственники регулярно предлагали перебраться окончательно в страну безграничных возможностей, к тому же моя прабабка имела хронический коммерческий успех и могла бы достичь там благополучия и благосостояния, то есть — американской мечты.

В одну из таких поездок в Анкоридж, когда моя мама уже носила под сердцем залог любви моего отца — меня,

в дружеской семейной беседе в очередной раз поднялся вопрос, не желают ли они эмигрировать в США, понимая, в каких непростых условиях придётся растить малышку, которая вот-вот должна родиться. Мой отец ответил категорическим отказом, хотя моя мама (теперь я понимаю, почему она так рана покинула нас и ушла в вечность) очень хотела согласиться с доводами американских родственников и принять их предложение.

Так вот, в тот самый момент, когда мой отец горячо протестовал против попытки склонить их на предательство родины, нуждающейся в их деятельном присутствии, в их высокопроизводительном труде, в их заботе о слабых и беспомощных, в ежедневном и ежечасном «болезновании» о судьбе её, — произошёл квантовый скачок в эволюционном развитии человека. Но не только в среде моих родственников, а по всему миру, как лампочки, в людях зажглась новейшая форма человеческого сознания, новая ступень эволюции — Б.

В едином потоке поднявшегося на новую ступень мышления, превосходящую всякое мечтательное представление об этом в прошлом, люди стали объединяться по принципам Б., просто и естественно преодолевая существовавшую ещё мгновение назад вражду и ненависть. Те же, кто не вписались в новый эволюционный формат человеческой природы, естественно и просто признали превосходство Б. и подчинились им. Люди, не способные к облагораживанию, но облада-

ющие властными, финансовыми и прочими ресурсами, добровольно передали бразды управления объединённым человечеством в совершенные руки Б.

Так началась новая эра человечества — Эра Страны самых счастливых рассветов. Мир и безопасность воцарились на планете Земля, безмятежность поселилась в сердцах людей, радость и счастье — в их семьях.

Так было на протяжении 39 лет. Люди стремились обогреться, стремились облагородить своих близких и дальних, искали и находили пути облагораживания, создавались всё более совершенные способы для этого. Две трети населения Земли уже достигли новой эволюционной ступени; с каждым годом всё меньше и меньше рождалось детей от неблагоприятных с признаками неблагородства.

И вот, вторые сутки в мире нарастает смятение. Незримо, но ощутимо поднимается волна духовного мятежа, спусковым элементом которого стало слово, произнесённое мной или же только помысленное.

В гордости нет величия. Я смиряюсь перед своей участью, принимаю удар судьбы как заслуженный мною. Но я должна знать, как я стала причиной крушения мироустройства Б.?

Утро, кофе и звучит Рахманинов. Открываю кухонное окно. Задний двор освещают косые лучи восходящего солнца. Роса на траве поблёскивает хрусталиками. Мир тих и спокоен. Пташка прилетела и села на кустик жимолости прямо перед окном. Она чирикает просто и незатейливо, только лишь

потому, что живая. Я погрузилась в гармонию природы и не слышу шум за моей спиной, раздающийся из глубины кухни. Мои родные проснулись и вышли к завтраку. У каждого есть своя утренняя новость для меня, каждый хочет ею со мной поделиться. Но никто не желает уступить другому, и все кричат и силятся перекричать всех разом.

Я молчу и не оборачиваюсь. Для меня привычно такое утро. Оно не вызывает во мне приступы раздражения, мне не хочется стукнуть чем-нибудь тяжёлым по мраморной поверхности столешницы. Мне не хочется. Я хочу гармонии. Я — благородная.

От того, что я не оборачиваюсь и не отвечаю на вопросы и упрёки своих домочадцев, внезапно наступает тишина. Все разом замолкают в недоумении. Я буквально чувствую сенсорными точками на кончиках своих ушей, какое удивление у них вызывает моё благородное спокойствие.

Мой младший сын, ему 8 лет. Он спрашивает меня:

— Неужели тебе нет дела до того, что мы здесь устроили? Ты благородная и должна нас облагораживать!

Я медленно поворачиваюсь к ним. Я смотрю на их лица, читаю в них возмущение, страх, обиду, капризы и острое желание сказать мне что-то неприятное, чтобы вывести меня из равновесия. Но они, увидев моё выражение лица, только ещё больше стихают и внимательнее смотрят на меня. Они ждут, что я сейчас скажу что-то очень и очень важное.

И я говорю:

— Я просто вас всех люблю!

Это звучит неуместно. Я, сказавшая это, выгляжу неуместно. Мои слова не оправдывают их ожиданий. Им непонятен смысл слова «люблю». Они не знают, что такое — любовь.

Я ничего им не объясняю. Рукой предлагаю им садиться на свои места. Мы приступаем к завтраку.

Но мир уже не будет прежним.

//Это пятая версия Страны самых счастливых рассветов. И она опять сказала: «Люблю»!

Система нейросети «Галатея» снова дала сбой. Разработчик принимает болезненное, но вынужденное решение стереть первичный код программы и строить виртуальный мир будущего на более лаконичной версии.//

Всем спасибо! Все свободны.

Дорогая редакция

«Все персонажи и события в этом произведении являются вымышленными, любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, случайны».

После окончания обучения в нашем местном педагогическом вузе и получения диплома журналиста я в течение полугода искала себе работу по специальности. Оказалось, что наличие диплома не является исчерпывающим условием для приема на работу молодого специалиста. Необходимы были: опыт работы от пяти лет, наличие детей старшего школьного возраста, долгосрочная ипотека и прочие недостатки среднего возраста современной российской женщины, живущей в провинции, не имеющей мужа, нуждающейся в постоянной и малооплачиваемой работе и не способной постоять за себя в случае конфликта с руководством.

Ко всему этому должны были, простите, присовокупляться: грамотная устная и письменная речь, располагающей внешний вид, отсутствие моральных и материальных запросов, умение выстраивать рабочие отношения с коллегами, высокая работоспособность и такое, на первый взгляд, не очень важное категориальное качество в профессиональной деятельности журналиста, но врождённое, а, следовательно, необходимое — мужской пол.

Ничего из вышеперечисленного у меня не было изначально. Я — молодая девушка, среднего роста и среднего веса, серые глаза, темно-русые волосы, — в общем, ничем не привлекательное фото в ничем не привлекательном резюме.

Все эти полгода мама, приходя вечером с работы, вздыхала и смотрела на меня таким жалостливым взглядом, что мне хотелось растаять в маленькую кровавистую лужицу, такую, которая остаётся после размороженной тушки курицы в раковине на кухне. Папа следил за мной с траурной фотографии на стене в комнате, строго и с укоризной, пробуждая во мне новое для меня желание — смыться вместе с журчащей водой в унитазе и никогда больше не появляться на глаза своим родителям.

Моя взрослая жизнь, как и полагается, началась с испытаний на упорство и мужество. Я упорно отказывалась от предложений работы не по специальности, исходивших от мамы и её многочисленных друзей, и мужественно терпела отказы от потенциальных работодателей, круг которых был сильно ограничен. В нашем провинциальном городке было две редакции и пять рекламных агентств. А у мамы в друзьях ходило полгорода. Мама работала парикмахером. А я не работала никем. Я даже не соглашалась на подработку с соседкой Гульнаррой в её клининговом товариществе.

«Нужно было выбирать профессию не по наследству, а по наживе, ибо не до жиру...»

Мама моя — очень практичный человек, а папа был ро-

мантиком и борцом за справедливость. Он мечтал сделать мир добрее и поэтому умер от инфаркта: сердце не выдержало ежедневной борьбы с суровой реальностью. Такова работа настоящего журналиста.

Я думала, что меня ждёт тоже самое: смелые журналистские расследования, разоблачения и сенсации, слава и профессиональный триумф. Но я была никем.

И чтобы не выглядеть ещё более никчёмной на фоне былой славы моего отца, я сменила его фамилию на фамилию матери.

За полгода взрослой жизни я превратилась в эскаписта, прячущегося в совмещенном туалете, — не знаю от кого больше: от фотокарточки отца, воспоминания о котором заполнили все мои мысли, или от маминых друзей, регулярно заполнявших всё пространство однокомнатной квартиры.

Предложение о работе поступило совершенно неожиданно. Письмо пришло на электронную почту. Я не особо вчитывалась в содержание, увидев ключевые слова в тексте: «работа в редакции, приходите, будем рады, дата, время, адрес», и, поняв, что до интервьюирования осталось всего-навсего тридцать минут, наспех собралась и побежала по указанному адресу.

Придя на место, я немного растерялась, но только немного. Желание получить работу согласно своей квалификации было настолько сильным, что я не стала обращать внимание на такие мелочи, как отсутствие вывески на здании редак-

ции, стоящем особняком, а также наличие рольставней на всех окнах всех этажей. Проходя по пустым коридорам (настолько пустым, что каждый мой шаг в берцах разлетался эхом по всему трёхэтажному нутру и возвращался ко мне вновь) я не заметила ни одного человека, ни одной открытой двери, даже намёка на пусть примитивную, но всё же жизнь.

Новейший, дорогуший, качественный ремонт, а после — профессиональная уборка. Мне стало неуютно по двум причинам: мой внешний вид резко контрастировал с интерьером издательства, и моё внутреннее чутьё вдруг заговорило в полный голос. Я продолжала движение вверх по кованной лестнице с балясинами в форме «финтифлюшек» и мраморными ступенями, поддерживаемая одной единственной мыслью: *«попытка — не пытка»* — и пониманием, что я здесь не одна: кто-то же мне открыл входную дверь.

Мне нужно было подняться на третий этаж. Там располагался конференц-зал, и там, согласно приглашению, меня должен был ждать уполномоченный сотрудник редакции. Конференц-зал занимал всю площадь третьего этажа. Он начинался сразу же после лестничного холла, отгороженный от него огромным витражом с матовым стеклом и такими же дверьми. При всей своей массивности двери пошли легко, открылись от незначительного моего нажатия на стильную, белого металла ручку.

Я вошла и оказалась в просторном помещении, освещенном по периметру потолка световой линией. Свет был мяг-

ким, приглушенным, отчего центральная часть зала была погружена в полумрак. Но света было достаточно, чтобы рассмотреть расстановку кресел и сориентироваться среди них, пройти вглубь и поискать того, кто меня здесь ждёт. Мысль, что можно громко поздороваться и тем самым заявить о своём присутствии, мне не пришла в голову. Вернее, пришла, но я отмела её, как бескультурную.

Я прошла чуть внутрь и искала глазами проход между рядами стульев — в середине или вдоль стен, как это обычно бывает. Но когда мои глаза привыкли к полумраку, я увидела, что стулья стоят хаотично, хотя в их расстановке наблюдалась попытка выставить их строго по линиям. Я стала пробираться сквозь местами упорядоченный хаос к белому прямоугольнику экрана, висевшему на противоположной от входа стене, надеясь, что там, возможно, около сцены есть тот, кто меня ждёт.

И тут меня осенила страшная мысль: *а что если я перепутала даты? Может меня пригласили задолго заранее и встреча назначена на другое число или даже на другой месяц? Может, они ещё и не начали работать, поэтому здесь нет ни одной живой души.*

Стоп! Но кто-то же мне открыл дверь?

И тут меня пронзила жуткая догадка: *кто этот человек?!*

Я стояла в самом центре помещения, в окружении беспорядка из офисных стульев, с которых ещё даже не сняли плёночную упаковку, и с одной стороны на меня давила подсве-

ченная белизна экрана, с другой — замутнённые стекла витражной перегородки. И тишина. Сердце замерло, прислушиваясь вместе со мной к этой гробовой тишине. Я застыла на выдохе и, не решаясь на глубокий вдох, маленькими порциями принимала в себя воздух. Откуда-то потянуло каким-то ароматом, сладковато-фруктовым, как у детской косметической помадки.

Дура! Это же мои блески для губ. Корейские.

Обругав себя, я немного успокоилась. Мне даже на секунду стало смешно над собой. И обидно! Какого ляда я здесь делаю? Никого в этом конференц-зале нет. Я достала телефон и открыла в почте письмо с приглашением, чтобы внимательно ещё раз его прочитать и разобраться, где чей косяк. Косяк был мой! Интервью было назначено на 18 февраля, а не на 13. На среду, а не на пятницу.

Конечно, в пятницу в 17.00 никто никому не нужен, рабочий день закончился и все разошлись по домам. А дверь мне открыл обычный охранник, он, скорее всего, подумал, что это кто-то что-то забыл и за этим вернулся.

Я включила фонарик на телефоне, поводила им вокруг себя, на всякий случай, чтобы уж наверняка. Но слабенький лучик от фонаря только создавал дополнительные тени, от которых помещение стало ещё больше и ещё темнее, освещающая лишь маленький пятячок, на котором стояла я.

Нужно было уходить, ведь не обязательно охранник будет дежурить в здании всю ночь. Он может «поставить» его на

охрану и уйти. *И я окажусь здесь взаперти до понедельника, или ещё чего доброго, сработает сигнализация, придет полиция и меня заберут в отделение.*

Вообразив самый неприятнейший исход моего блуждания по пустынному офисному зданию, я, громыхая стульями, рьяно устремила к выходу. Проскочив стеклянную дверь и с разбегу вылетев на лестничный пролёт, я между вторым и третьи этажами лоб в лоб столкнулась с неизвестным мне мужчиной. От неожиданности я отшатнулась и плюхнулась на ступеньку, уставившись снизу-вверх на неожиданную выросшую преграду, мысленно догоняя, что копчиком слегка приложилась об ребро ступени.

Мужчина протянул мне руку и помог встать, при этом на его лице не отразилось никаких эмоций.

— Крайнова Надежда?

— Да?

— Где вы ходите? Почему я должен сначала ждать, а потом искать?

— Ой... — моему удивлению не было предела. Из меня слова не вытянешь и при более благоприятных обстоятельствах. Сейчас же я и вовсе потерялась, и потеряла способность к членораздельному выражению своих мыслей с использованием всех частей родной речи, кроме междометий.

— Идёмте за мной.

Он резко развернулся и стал спускаться вниз. Я последовала за ним. Копчик напоминал мне при каждом шаге о сво-

ем травмирующем недалёком прошлом. Мы спустились на первый этаж и, пройдя через стеклянную дверь витражной перегородки, похожую на ту, что на третьем этаже, но только с прозрачными и начищенными до невидимости стеклами. Мы оказались в широком коридоре, освещённом потолочными светильниками квадратной формы, расположенными в шахматном порядке и горевшими через один.

Когда я только вошла в здание, я обратила внимание на эту часть первого и второго этажа, даже постояла на каждом, позаглядывала через стеклянную стену и в камеры видеонаблюдения, надеясь привлечь к себе внимание. Но, видимо, камеры не работали.

Странно всё это.

Наконец-то я себе в этом призналась!

Мы прошли до конца весь коридор и остановились у самой крайней двери, справа от металлической с зарешеченной вставкой двери, над которой горела светодиодная табличка «ЗАПАСНЫЙ ВЫХОД». Эта дверь плохо гармонировала с общим элитным дизайном помещения.

Мужчина достал ключ из кармана брюк и открыл им дверь кабинета. Пропустил сначала внутрь меня, затем вошёл сам. Кабинет был небольшим, но уютным, его освещали такие же светильники, что и в коридоре. Рядом с окном стоял дорогой из натурального дерева размером с полкомнаты стол, столешница его была обита коричневым сукном и покрыта тонким стеклом с внутренней лазерной гравировкой в виде

развёрнутой карты мира с единственным пунсоном — города А. — в виде звёздочки. *Весь мир лежит у твоих ног. Спасибо, папа.*

За столом стояло кожаное офисное кресло на колесиках с высокой спинкой и широкими подлокотниками. Справа от входа вдоль стены располагался стеллаж из того же материала, что и стол. Слева в углу у двери стоял мягкий диванчик зелёного цвета, тоже кожаный. Перед столом для посетителей стоял стул, такой же, как в конференц-зале, но расчехлённый.

Предложив мне присесть на стул, мужчина сам уселся в кресло. Окно за его спиной закрывали неплотно стянутые бежевые жалюзи, но видеть сквозь зазоры улицу и свет уличных фонарей мешали полностью опущенные рольставни. Так и не найдя в себе сил посмотреть на своего интервьюера, я продолжила осматривать внутреннее убранство кабинета, пока мужчина изучал меня. Краем глаза я видела, как он читает какой-то документ (скорее всего — моё резюме) и периодически поднимает глаза на меня, видимо, сверяя описание с оригиналом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.